

СЕМЬ СПЕКТАКЛЕЙ—ЛИЦО ТЕАТРА

В своей основе этот театр был создан чуть более пятидесяти лет тому назад. Сначала за ребятами из местной самодеятельности заботливо присматривали грузинские мастера сцены. Затем из Москвы, Ленинграда, Воронежа в Грозный стали приезжать окончившие вузы молодые национальные студии. Полученные знания умножались местными традициями. В нынешний приезд в Москву Чечено-Ингушский театр им. К. Нурадилова показал себя чрезвычайно интересным коллективом. Он привез семь спектаклей — четыре чеченской и три ингушской труппы, по которым в полной мере можно судить о художественной одаренности и уровне мастерства их актеров и режиссеров.

Чеченская труппа представляет собой наиболее стабильную часть коллектива. Возглавляет ее опытный, многообразный постановщик М. Солцаев. Он работал в Большом драматическом театре у Г. Товстоногова, являлся автором нескольких драматургических произведений. В его режиссуре московские зрители увидели все четыре привезенных из Грозного спектакля — «Ленинана», «Из тьмы веков» И. Базоркина, «Кориолан» У. Шекспира и «Инспектор ОБХСС» — по пьесе, написанной им самим.

«Ленинана» — это как бы спектакль-итог. Итог всего, что было отобрано из написанного о В. И. Ленине лучшими советскими авторами. Из пьес таких драматургов, как К. Тренев, Н. Погодин, А. Корнейчук,

М. Шатров, режиссер М. Солцаев и составил свою «Ленинана». Перед нами в чем-то неожиданный спектакль с показываемым в разных ситуациях образом Ленина и со множеством персонажей, пришедших в него из литературных первоисточников.

Образ Ленина создает в этой постановке один из интереснейших мастеров чеченской труппы М. Давлетмирзаев. И, надо сказать, удачно справляется с этой задачей. Создает впечатляющий образ Ленина вообще доступно лишь немногим актерам. Для этого нужны масштабный талант, сценическое объяснение. М. Давлетмирзаев играет насыщено, концентрированно, поражает сценическим темпераментом исполнителя. Он создает характер мощный, цельный, страстный, ставший подлинным эпитетом спектакля.

Спектакль по роману ингушского прозаика И. Базоркина «Из тьмы веков» привлекает огромным историко-фольклорным материалом, положенным в его основу. События его относятся ко второй половине XIX века. Показываются судьбы нескольких людей из лицевого горного аула, где из века в век они обрабатывают каменный клочок земли и где в горестях и труде выковывается их суровый, гордый, отважный характер.

В спектакле, большом по охвату событий, М. Солцаев выявляет актеров буквально всех поколений. Но по-настоящему творчески заявили о

себе в этой работе двое или трое, поскольку стремление вести в постановку возможно большее количество материала романа привело авторов инсценировки И. Базоркина и М. Солцаева к тому, что множество персонажей возникает в ней лишь эскизно. Слишком мало было у исполнителей сценического места и времени, чтобы в проходных одном или двух эпизодах суметь рассказать о своих героях, что-либо существенное.

Внимание авторов сосредоточивается на судьбе центрального героя, юного Калоя. Это серьезная удача молодого актера А. Марисултанова. Очень пластичный, темпераментный, внутренне собранный, герой этот привлекает к себе искренние симпатии зала. Совершенно закономерно его образ становится как бы собирательным, выражающим самое главное в судьбах всего народа. И страстная борьба Калоя с социальной несправедливостью оказывается самым существенным достоинством постановки чеченской труппы.

Рядом с Калоем по праву возникает образ его любимой девушки Зору в лирическом исполнении З. Радуевой. Дарование Радуевой обладает редким достоинством: все сыгранные ею в этих тастролях героини — и тихая жена Кориолана в одноименной трагедии Шекспира, и сложенная жизнью Алена в детективе «Инспектор ОБХСС» — удивительно по-

женски обаятельны, скромны, немногословны. Такой, очень мягкой, чистой, предстает Зору в драме «Из тьмы веков».

Очень яркий спектакль чеченской труппы — постановленный Солцаевым «Кориолан» У. Шекспира. Трагедия эта чрезвычайно редко ставится, так что режиссер почти не имел опоры в предыдущих ее осуществлениях, в уже имевшихся традициях. А может быть, это обстоятельство как раз и раскрепостило его, дав возможность без оглядки на предосторожности создать по-настоящему значительный спектакль.

Историю своего Кориолана постановщик актер М. Давлетмирзаев задумали как рассказ о талантливейшем, кристально чистом, хотя суровом, жестком человеке, вступающем в непримиримый конфликт со ставей пролажных римских правителей. Именно таким, неистовым в своей ярости против демагогов и трусов, отважным, запальчивым в воинской борьбе против врагов, вместе с тем глубоко человечным в отношениях с близкими — матерью, женой, сыном, предстает перед нами шекспировский герой в исполнении чеченского актера.

Хищные фигуры, нескрепленные, коварные интонации, какие-то крадущиеся жесты, движения (впрочем, все это сделано с отчаянным чувством меры и вкуса) характеризуют облик двух продажных трибунов в исполне-

нии М. Дудаева и Б. Вахилова.

Виртуозно и романтично поставлены режиссером многочисленные сцены военных схваток, прославляющие мужество, полководческую доблесть Кориолана.

Постановщику М. Солцаеву вообще свойственно четкое, логическое мышление на сцене. Он экономен, даже скуп в решении пространства, в построении мизансцен. Умеет немногими, строго отобранными средствами рассказать самое существенное о событиях.

У театра есть право увидеть в пьесе именно то тсму, о которой говорилось выше. Но все же нам кажется, что проблема, предложенная великим английским драматургом, сложнее и глубже того, что воплотил театр.

Кориолан — не только талантливый человек, который разоряют на части бесчестные плебейские трибуны, он еще и патриций, пренебрегающий мнением народным, поставивший в ко нечном счете собственные амбиции выше его интересов. И вот этой сложности трагической диалектики образа Кориолана и законосообразности его бесславной гибели в финале не увидели мы в чеченском театре.

Не могу не коснуться и другого чрезвычайно важного аспекта. Обеднило спектакль то, что в нем нет по существу народа — темного, жалкого, битого с голду продажными демагогами, но

многолюдного и живого, страдающего, неповторимого в каждый, даже непривлекательный момент своего исторического существования. Есть некие стандартизированные, одетые в единообразные по цвету и покрою костюмы, условные фигуры «толпы». Они тренированно движутся, вовремя появляются, подают реплики. Но нет за ними важнейшей для данной шекспировской пьесы мысли о трагическом непонимании народной массы собственных целей и интересов, непонимания, из которого собственно и рождается главный конфликт трагедии.

Формально ингушская труппа возникла на многом позже чеченской. Но фактически она существует столько же, поскольку, начиная с 1931 года, режиссеры и актеры ингуши плодотворно работали внутри чеченской группы. И только несколько лет назад, в связи с тем, что выросла уже большая группа творческих работников ингушской национальной принадлежности, было решено выделить их в качестве самостоятельного театра.

Ингуши показали три постановки.

Это прежде всего политический спектакль о событиях в Афганистане «Иду в путь мой...» — по роману А. Проханова «Дерево в Кабуле» (инсценировка А. Про-

ханова и Л. Герчикова). Спектакль этот обладает многими достоинствами: он очень серьезен, человечен, рассказывает о событиях в революционной стране. За судьбами героев встают судьбы революции, защищающей себя, свои завоевания в жесточайших схватках с ее врагами, поддерживаемыми асей мировой реакцией. Становится очевидным бескорыстие, с каким пришли на помощь афганскому народу советские люди. Острый, злободневный спектакль! В нем есть свои шероховатости, но в целом усилия коллектива увенчались несомненным успехом.

Настоящим триумфом ингушей оказалась постановка гогаевского «Ревизора». Смелая, раскованная, с блестящими режиссерскими и актерскими находками, она, на мой взгляд, является одной из заметных удач в сценической истории этой пьесы последнего времени.

Отлично играет солдафонистого городничего М. Цицкиев. Очень забавен настоящая «осульная» Хлестаков в исполнении М. Тхостова. Сумрачно-деловит пронырливый Осип — Х. Булгучев. Тупо-серьезная громоздкая Марья Антоновна — Л. Эсмурзиева.

Но спектакль интересен не только многими любопытными актерскими работами (всех отличившихся исполнителей просто невозможно перечислить). Он заставляет

ет той стихией озорства, остроумия издевки, в которую окунул действие режиссер Р. Хакишев.

Несомненной удачей стала и третья работа ингушского состава — «Когда арба перепернулась», поставленная по пьесе О. Иоселиани режиссером Р. Хакишевым. Это спектакль, полный народной юмора и грусти, чрезвычайно актуальной проблематики.

Ушли от подлинного смысла жизни, от добрых корней своих дети мудрого старика Агабо (его прекрасно играет М. Цицкиев), оторвались от земли, от исконных человеческих забот. А когда Агабо, потеряв их мать, хлопотливую, самоотверженную Кесарию (она представляет в постановке в умином, по-доброму комедийном исполнении Д. Кодзоевой), решил кинуться, чтобы, несмотря ни на что, оставить жизни настоящего продолжателя рода, дети, выученные, «благодарственные», проявили еще яичьем не объяснимую жестокость. Они издевательски позорят отца в мачеху, безответную, мягкую Тасю (тотальная работа Л. Эсмурзиевой). Спектакль заставляет о многом задуматься. Он человечен и злободневен.

Театры Кавказа давно пользуются заслуженным авторитетом у деятелей искусства и зрителей нашей страны. Думается, что сходящийся уровень работ чечено-ингушских мастеров сцены дает им право чувствовать себя близкими своими знаменитым соседям.

И. МИХАЙЛОВА.